

## Маршал Баграмян. Неизвестные страницы

2 декабря 2012 г. — 115-летие Маршала Советского Союза И. Х. Баграмяна

По мнению большинства военных историков, маршал Иван Христофорович Баграмян по военному таланту занимает шестое место в когорте прославленных советских полководцев после Г. К. Жукова, К. К. Рокоссовского, И. С. Конева, И. Д. Черняховского и А. М. Василевского.

Широкому читателю известно, что этот военачальник командовал эскадронам, кавалерийским полком, был начальником штаба кавалерийской дивизии, начальником оперативного отдела штаба Киевского Особого военного округа, Юго-Западного фронта, являлся командующим 16-й (11-й гвардейской) армией, командующим войсками 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов, Прибалтийского военного округа, заместителем Министра обороны СССР, начальником Военной академии Генерального штаба.

О талантливом советском полководце написаны книги, сотни статей в газетах и журналах, создан большой фотоальбом. Кроме того, сам маршал был автором 7 книг мемуаров. Кажется, мы знаем о нём всё. Но это только кажется. В действительности в жизни полководца были успехи и неудачи, взлёты и падения, на которых в своих мемуарах Баграмян не останавливается. До сих пор о некоторых страницах его славной жизни широкий читатель не знает, не говоря уже об ошибках в его биографии в энциклопедических изданиях.

Так, в биографическом энциклопедическом словаре К. А. Залесского «Империя Сталина» утверждается, что военный деятель Иван Христофорович Баграмян — Герой Советского Союза (1944) [1, с. 40]. В действительности он был дважды Героем Советского Союза. Второй раз И. Х. Багра-

мян был удостоен этого высокого звания 1 декабря 1977 г.

Теперь о его отчестве и месте рождения. Отец полководца — Хачатур Карапетович Баграмян происходил из бедной крестьянской семьи и после полувековой трудовой деятельности на железной дороге в 1929 г. ушёл на пенсию с должности бригадира службы пути. Значит, настоящее отчество Ивана Баграмяна «Хачатурович», а не «Христофорович».

Во всех официальных энциклопедиях утверждается, что маршал родился на станции Елисаветполь (теперь г. Гянджа в Азербайджане). В беседе с автором этих строк И. Х. Баграмян отметил, что своей родиной он считает село Чардахлы, жителями которого были его родители — Хачатур Карапетович и Мариама Артёмовна. Это село находилось в нагорной части Елисаветпольского уезда и ныне входит в состав Шамхорского района Азербайджана. Будущий полководец родился 2 декабря 1897 г. недалеко от села Чардахлы в рабочей казарме путейцев близ Елисаветполя (Кировограда), а в документах записан как уроженец Елисаветполя.

Мало кому известно, что среди Маршалов Советского Союза И. Х. Баграмян, пожалуй, был самым высокообразованным. Он окончил школу прапорщиков (1917), курсы усовершенствования командного состава кавалерии (1925), курсы усовершенствования высшего начальствующего состава (1931) и 2 военные академии — Военную академию имени М. В. Фрунзе (1934) и Военную академию Генерального штаба (1938).

До настоящего времени в книгах и статьях об Иване Баграмяне умалчивается тот факт, что в 1918—1920 гг. он служил в

войсках дашнакской Армянской республики. Дело в том, что дашнаки — это члены армянской национальной партии «Дашнакцутюн» («Союз»). С мая 1918 г. по ноябрь 1920 г. она была правящей партией буржуазной Армянской республики. После установления Советской власти в Армении (29 ноября 1920 г.) дашнаки в Александрополе 2 декабря 1920 г. заключили договор с Турцией о создании в её границах автономного армянского государства. В начале 1990-х гг. дашнаки возобновили легальную деятельность в Армении.

У истоков военной карьеры маршала Баграмяна стояли государственные и военные деятели Армянской ССР, хорошо известные в нашей республике. Это бывший главнокомандующий войсками Западного фронта, первый председатель ЦИК БССР, председатель Центрального бюро КП(б)Б, а в начале 1920-х гг. председатель Совета Народных Комиссаров и нарком по военным делам Армянской ССР А. Ф. Мясников (Мясникьян) и командир 7-й Самарской кавалерийской дивизии (дислоцировалась в БССР), командир 3-го конного корпуса (дислоцировался в Минске и его окрестностях) Г. Д. Гай, который в 1922 г. сменил Мясникова на посту народного комиссара по военным делам Советской Армении.

В беседе со мной Иван Христофорович вспомнил о своей встрече с Гайком Дмитриевичем Бжишкьяном (Гаем) в 1923 г. Он заметил, что эта встреча произвела на него неизгладимое впечатление и что после неё хотелось подражать этому военачальнику во всём. Баграмян отметил, что многогранная деятельность Г. Д. Гая до сих пор недооценена военными историками.

Мало кому известно, что в середине 1930-х гг. Иван Баграмян чуть не стал жертвой политических репрессий. Во время массовых чисток в РККА на начальника штаба 5-й кавалерийской дивизии имени Блинова, которая дислоцировалась в Украине, Ивана Баграмяна, как служившего в «буржуазной армянской армии», был собран компромат. Будущий советский полководец был спасён благодаря заступничеству Анастаса Микояна, который с 1935 г. стал членом Политбюро ВКП(б).

Наиболее ярко полководческий талант И. Х. Баграмяна раскрылся в годы Великой

Отечественной войны. Он умел глубоко и всесторонне анализировать сложившуюся обстановку, использовать слабые стороны противника, максимально учитывать боевые возможности своих войск и на этой основе принимать неординарные, смелые решения. В большинстве случаев Баграмян скрупулёзно, тщательно планировал боевые операции, стремился учесть возможные варианты их проведения, вероятный ход развития боевых действий и найти кратчайшие пути к победе. Иван Христофорович мастерски применял военную хитрость для достижения внезапности, тщательно готовил войска, командиров и штабы к военным действиям посредством войсковых и командно-штабных учений. В ходе операции он проявлял твёрдость и непреклонность при проведении в жизнь принятых решений. При разработке планов операций Баграмян нередко вносил смелые, обоснованные, хорошо продуманные предложения по уточнению или изменению ранее поставленных его армии или фронту задач.

В то же время наряду с успехами случались и серьёзные неудачи. В начале Великой Отечественной войны И. Х. Баграмян был назначен начальником оперативного отдела — заместителем начальника штаба Юго-Западного фронта. В сентябре 1941 г. фронт, имевший к началу операции 627 тыс. человек, потерпел тяжёлое поражение под Киевом, потеряв с учётом пополнений более 700 тыс. человек. Наряду с командующим войсками этого фронта М. П. Кирпоносом, членами Военного совета М. А. Бурмистенко, Н. С. Хрущёвым, начальником штаба фронта В. И. Тупиковым определённая часть вины лежит и на И. Х. Баграмяне.

В конце мая 1942 г. раздражённый просьбами командующего войсками Юго-Западного фронта С. К. Тимошенко об усилении фронта Председатель Ставки Верховного Командования Сталин продиктовал:

«Тимошенко, Хрущёву (члену Военного совета. — Э. И.), Баграмяну — начальнику штаба. — Э. И.).

За последние 4 дня Ставка получает от вас всё новые и новые заявки по вооружению, по подаче новых дивизий и танковых соединений из резерва Ставки.

Имейте в виду, что у Ставки нет готовых к бою новых дивизий, что эти дивизии сырые, необученные и бросать их теперь на фронт — значит доставлять врагу лёгкую победу.

Имейте в виду, что наши ресурсы по вооружению ограничены, и учтите, что, кроме вашего фронта, есть ещё у нас и другие фронты.

Не пора ли вам научиться воевать малой кровью, как это делают немцы? Воевать надо не числом, а умением... Учтите всё это, если вы хотите когда-либо научиться побеждать врага, а не доставлять ему лёгкую победу. В противном случае вооружение, получаемое вами от Ставки, будет переходить в руки врага, как это происходит теперь.

21.50.27.5.42 г.

Сталин» [2].

После сокрушительного поражения частей Юго-Западного фронта под Харьковом И. В. Сталин 26 июня 1942 г. направил личное письмо его руководству. Приведём этот документ, который долгие годы хранился под грифом «Совершенно секретно»:

«Военному совету Юго-Западного фронта.

Мы здесь в Москве — члены Комитета Обороны (характерно, что Сталин ни с кем из ГКО не советовался и решение, как и многие другие, принял единолично. — Э. М.) и люди из Генштаба — решили снять с поста начальника штаба Юго-Западного фронта тов. Баграмяна. Тов. Баграмян не удовлетворяет Ставку не только как начальник штаба, призванный укреплять связь и руководство армиями, но не удовлетворяет Ставку и как простой информатор, обязанный честно и правдиво сообщать в Ставку о положении на фронте. Более того, т. Баграмян оказался неспособным извлечь урок из той катастрофы, которая разразилась на Юго-Западном фронте. В течение каких-либо трёх недель Юго-Западный фронт, благодаря своему легкомыслию, не только проиграл наполовину выигранную Харьковскую операцию, но успел ещё отдать противнику 18—20 дивизий...

Это катастрофа, которая по своим пагубным результатам равносильна катастрофе с Реннекампом и Самсоновым в Восточной Пруссии. После всего случившегося тов. Баграмян мог бы при желании извлечь урок и научиться чему-либо. К сожалению, этого пока не видно. Теперь, как и до катастрофы, связь штаба с армиями остаётся неудовлетворительной, информация недоброкачественной.

Направляем к Вам временно в качестве начальника штаба заместителя начальника Генштаба тов. Бодина, который знает Ваш фронт и может оказать

большую услугу. Тов. Баграмян назначается начальником штаба 28-й армии. Если тов. Баграмян покажет себя с хорошей стороны в качестве начальника штаба армии, то я поставлю вопрос о том, чтобы дать ему возможность двигаться дальше.

Понятно, что дело здесь не только в тов. Баграмяне. Речь идёт об ошибках всех членов военного совета, и прежде всего, тов. Тимошенко и тов. Хрущёва. Если бы мы сообщили стране во всей полноте о той катастрофе — с потерей 18—20 дивизий, которую пережил фронт и продолжает ещё переживать, то я боюсь, что с вами поступили бы очень круто...

Желаю вам успеха.

26 июня 42 г. 2.00

И. Сталин» [3].

Не всем известно, что многие военачальники в годы войны имели оперативные псевдонимы. Так, Сталин именовался Васильевым, Ивановым; Жуков — Константиновым, Юрьевым; Конев — Степановым, Стёпиным; Ворошилов — Ефремовым, Климовым; Рокоссовский — Костиным, Донцовым. Баграмян носил условную фамилию «Христофоров». Не в этом ли секрет его отчества?

Особое место в полководческой биографии маршала Баграмяна занимает операция «Багратион». Ивана Христофоровича по праву называют освободителем Беларуси. Не всем известно, что с его именем связаны Городокская операция 1943 г., Белорусская наступательная операция 1944 г., Витебско-Оршанская операция 1944 г. и Полоцкая операция 1944 г.

Ярким свидетельством военного таланта Баграмяна стала операция по освобождению Витебска. Эта крепость на Западной Двине была охвачена с флангов двумя широкими клиньями, однако вопреки ожиданиям немецкого командования командующий войсками 1-го Прибалтийского фронта город не атаковал. К моменту начала общего советского наступления 3-я немецкая армия, дислоцированная под Витебском, утратила свою прежнюю боевую мощь. Почти треть её дивизий перебросили на другие участки фронта. Мощная артиллерия сохранилась почти наполовину. В резерве остались лишь 14-я пехотная дивизия, несколько сапёрно-инженерных батальонов, 201-я охранная дивизия, а также карательный батальон. В самом Витебске находились четыре дивизии — почти треть ударных сил.



Между тем Баграмян, в соответствии с разработанным штабом фронта планом наступления, не собиравшись сразу же штурмовать Витебск. В первую очередь, до подхода к городу его войсками были уничтожены или выведены из строя все немецкие резервы. Подойдя к городу, провели усиленную артиллерийскую подготовку, в которой участвовали около 10 тыс. орудий. А за ней последовал удар с воздуха бомбардировщиками. Затем в бой двинулась пехота. На вражеские контратаки войска 1-го Прибалтийского фронта отвечали танковыми ударами и налётами бомбардировщиков. Части вермахта были вынуждены отступить на резервную линию обороны в 30 км западнее Витебска. На какое-то время им удалось восстановить непрерывную линию фронта.

Через три дня наступавшие войска Баграмяна и Черняховского сомкнули кольцо окружения вокруг Витебска. Генерал-полковник Рейнгардт сумел вывести из города только одну из дивизий — 4-ю авиационную, сформированную из наземных частей Люфтваффе и зенитной артиллерии. К утру 24 июня 1944 г. войска Баграмяна ворвались в тыл немецкой группировки, оставив Витебск позади себя, и город потерял своё стратегическое значение.

В сложившихся условиях Гитлер отменил свой приказ об обороне города до последнего солдата и разрешил начать эвакуацию. Для дальнейшей обороны была оставлена только одна дивизия.

Но выход из города на соединение с другими немецкими частями оказался невыполним. Здесь осталась немецкая группировка в количестве 35 тыс. человек, которая ожесточённо оборонялась в течение двух дней.

Последняя попытка вырваться из города была предпринята 26 июня. Немецкие части попробовали пробиться в юго-западном направлении, однако прорваться удалось лишь 8 тыс. немецких солдат и офицеров. Но и они не смогли уйти далеко — в 20 км от Витебска эта группировка была вновь окружена и полностью уничтожена частями Баграмяна. В этом сражении немецкие войска понесли большие потери, а те, кто уцелел после боя, попали в плен.

За умелое командование войсками во время операции «Багратион» Баграмяну было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. В то время генерал пехоты Курт фон Типпельскирх командовал 4-й немецкой армией. Став после войны военным историком, он в своей книге «История Второй мировой войны», писал:

«Особенно неприятным было наступление (Красной Армии. — Э. И.) северозападнее Витебска, так как оно, в отличие от ударов на остальном фронте, явилось полной неожиданностью, поразив особенно защищённый участок фронта на решающем в оперативном отношении направлении».

И хоть Типпельскирх не назвал фамилию командующего войсками 1-го Прибалтийского фронта Баграмяна, фактически он признал его полководческое мастерство.

Боевые заслуги маршала Ивана Баграмяна отмечены двумя Золотыми Звёздами, семью орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова I степени, орденами Кутузова I степени, Октябрьской революции, «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР III степени» и другими наградами СССР, МНР, ПНР, НРБ, ГДР, ЧССР, Кубы. Его именем названы улицы в Городке и Полоцке.

1. Залесский, К. А. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь / К. А. Залесский. — М., 2000.

2. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее — ЦАМО РФ). — Фонд 32. — Оп. 1. — Д. 16. — Л. 19.

3. ЦАМО РФ. Фонд 3. — Оп. 11, 556. — Д. 8. — Л. 212—214.

Э. Г. Иоффе,  
доктор исторических наук,  
профессор БГПУ имени Максима Танка